

К 10-ЛЕТИЮ ТЕАТРА РЕВОЛЮЦИИ

М. Вечерингстоуна 57
Мозингс он 1922 году.

В вечер открытия шла переводная с французского пьеса Мартина «Июль». Пьеса романтических описей, пьеса социального жажания, пьеса революционного настроения, но еще в сей основе достаточно либеральная, скорей всего — сочувствующая.

Эта идеологическая тональность на первых порах существовании Театра революции играет достаточно видную роль. Такую, например, и другая пьеса этого периода Театра революции — «Спартак» Волькенштейна. Здесь концепция горюя еще тоже чисто либерально-романтическая, индивидуалистическая-выпяченная, «цезаристская». Много бегаловского опися, всяческой декламации и «красной» позы.

Вперед от этих пьес продвигается долго державшаяся в репертуаре театра пьеса Файко «Озера Люль». Здесь революция вента уже не столь отдаленно и не в столь отдаленной исторической перспективе. Это уже помесь футуристического ритма, его «урбанизма» и машинизма с мелодраматическим романтизмом типично-революционного «Озера Люль». Но идеологические акценты расставлены в пьесе весьма беззаботно, биологически приподняты и классом весьма сумбуристы.

Новым в этом спектакле являлась конструктивно-реалистическая форма, в которой постановщики спектакли В. Э. Мейерхольд отходили от отвлеченно-бесприметного конструктивизма типа «Земля дыбом» и «Великодушного рогоносца» к фактуре спектакля эмоционально более насыщенного, более утопленного красками и светом.

В этот период в театре звучал и анархический акцентизм Толлера с его «Человеком-массой» и «Вунгом Манин». Стали в основе правильные, нужные и острые проблемы. Толлер в разрешении их подменял революционную точку зрения мелкобуржуазным нигилизмом и скепсисом. Но пьесы Толлера, были написаны в капиталистической тюрьме, сам он переживал свою революционную «всеску», и отраженный ответ этой

репутации надал и на его пьесы, затуманивал до известной степени их идейную чистоту, то, что в дальнейшем определило и липно снижения самого Толлера.

... В смысле о напос особую значимость приобретает борьба за новый быт и разоблачение остатков гнилого бытового традиционализма, всячески приспособляющегося и перекармливающегося. И Театр революции дает ряд жанрово-бытовых пьес. Из них особенно выделились две комедии Ромашева — «Конец Криворылска» и «Бездушный пирог».

На композицию спектаклей Театра революции большое влияние оказали стоявший в первые годы во главе его режиссерской части В. Э. Мейерхольд. Он далая определенное лицо театру в смысле остроты его формы, порывлившей с натурализмом павильонно-кулисной сцены и разрешившей спектакли об'емно-конструктивно.

Позже Театр революции продолжает развивать эти же принципы оформления, несколько смягчал только конструктивную графину спектакля. И достигал в этой области значительных результатов. Особенно большую роль сыграл приход в театр талантливого художника-конструктора. Шлепанова, много работающего над фактурой иобразительных средоты.

Переход к реконструктивному периоду Театр революции встретил с небольшой заминкой, но успев перестроиться от героического и разоблачительно-бытового жанра к конкретной тематике социалистического строительства. Одна за другой в репертуаре его появлялись несколько неудачных пьес. Театр как-будто бы растерялся и одно время в своем репертуаре насчитывал всего одну лишь тематически острую пьесу Файко — «Человек с портфелем», ставившую проблему интеллигенции.

Но театр, накопля внутреннюю энергию, сумел пережить небольшую полосу кризиса и довольно быстро занял те позиции, на которых он так крепко стоит сейчас.

Нужно ли говорить о таких спектаклях, как «Улика радости» Зархи, как «Повея о гоноре» Погодина. Они — еще на афише.

Сегодня, в капут десятилетнего юбилей театра, надо говорить уже о новой и большой «радости», о спектакле пье-

сы Погодина «Мой друг», посвященной театром пятинадцатилетней годовщине Октября.

«Мой друг» — один из самых ярких, гениальных спектаклей советского театра. Значителен он не только тем, что строили такие мастера, как драматург Погодин, режиссер Попов, художник Шлепанов, актеры Астапов, Штраух, Бабапов и весь коллектив театра, руководимый твердым и настойчивым «хозяином-директором» И. С. Зубовым. Значителен он тем, что к 15-летию proletарской революции дает синтез нового советского спектакля. Синтез, блестящий возврат к старой «естественности» невозможным. Синтез, утверждающий советский театр как новый и уже прочно обоснованный стиль.

«Мой друг» — не надуманный спектакль. По головной выверт или удача. Не прииспособление. Это — итог пятинадцатилетней борьбы. Органически, исторически вышедший итог.

Это «моя друг» — большой, радостный и победный советский театр. Один из командиров пиюлетки. Один из строителей социализма.

Эм. БЕСИМН.